

Методологические основы совершенствования стратегии инновационного развития России

Лепский Владимир Евгеньевич — главный научный сотрудник Института философии РАН, доктор психологических наук.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. «Философско-методологические основания и специфика социогуманитарного проектирования инновационных инфраструктур на Евразийском пространстве», проект № 14-23-01013.

УДК

Представлен философско-методологический анализ базовых моделей инновационного развития, с учетом специфики этих моделей проведена оценка отдельных стратегических документов и проектов, определяющих современное состояние инновационного развития России, рассмотрены перспективные направления совершенствования механизмов инновационного развития.

Ключевые слова

Инновационное развитие, стратегия, методология, философия, среды развития, целостность.

Научная рациональность и модели инновационного развития

В последние десятилетия в науке происходят принципиальные изменения, связанные, согласно В.С. Степину [1], со становлением постнеклассического этапа ее развития. Смена общенаучных картин мира сопровождалась коренным изменением нормативных структур исследования, а также философских оснований науки. Не принимая во внимание этих изменений, мы рискуем упустить из виду прин-

ципиальные изменения в моделях инновационного развития [2]. Эти периоды правомерно рассматривать как революции, которые могут приводить к изменению типа научной рациональности. Три этапа развития науки можно охарактеризовать как связанные с доминантой одного из трех типов научной рациональности, сменявших друг друга в истории техногенной цивилизации. Это *классическая, неклассическая и постнеклассическая рациональность*.

Каждый новый тип научной рациональности характеризу-

ется особыми, свойственными лишь ему основаниями науки, которые позволяют выделить и исследовать соответствующие типы системных объектов. При этом возникновение нового типа рациональности и образа науки не следует понимать упрощенно в том смысле, что каждый этап приводит к полному исчезновению представлений и методологических установок предшествующего периода. Напротив, между ними существует преемственность и конвергенция. Каждый этап характеризуется особым состоянием научной деятельности. Если схематично представить

эту деятельность как отношения «субъект — средства — объект», то описанные этапы эволюции науки, выступающие в качестве разных типов научной рациональности, характеризуются различной глубиной рефлексии по отношению к самой научной деятельности. Важно отметить, что постнеклассическая научная рациональность, являясь «рамочной» для всех видов научной рациональности, ориентирована на ограниченную связь науки с культурой и этикой.

В табл. 1 с позиций трех типов научной рациональности выделены основные модели иннова-

ционного развития и характерные для них парадигмы, научные подходы и механизмы [3].

Заданные базовые аспекты рассмотрения, на наш взгляд, позволяют отразить наиболее существенные особенности моделей инновационного развития.

Функциональные модели инновационного развития

Функциональный подход получил широкое распространение при проектировании различных типов систем, в том числе и систем инновационного развития. Он адекватен специфике классической научной рациональности, парадигме «субъект — объект» и деятельностному подходу. Функциональный подход предусматривает следующую последовательность этапов анализа инновационной системы: определение границ рассматриваемой инновационной системы; выявление системообразующих групп, включая основные элементы в каждой из них; установление функций инновационной системы. Этот подход формирует функциональную модель инновационного развития.

Сомнений в полезности функционального подхода в любом системном проектировании нет, однако возникает вопрос: почему функциональный подход получил широкое распространение и оказался вполне эффективным в ряде стран, а в России создаваемая на его основе национальная инновационная система (НИС) топчется на месте? Прежде всего потому, что по своей сути функциональный подход является нормативным и не учитывает специфику сложившейся в стране ситуации [4].

Функциональный анализ дает возможность обобщенно ответить на вопрос: что следует делать для организации инновационного развития? И это крайне важно. Однако он не отвечает на следующие вопросы.

Таблица 1

Базовые аспекты философско-методологического анализа моделей инновационного развития					
Тип научной рациональности	Базовая парадигма управления инновационным развитием	Базовые объекты управления и виды активности субъектов	Базовые научные подходы	Доминирующие этики сборки субъектов инновационного развития	Модели инновационного развития
Классическая	«Субъект — объект»	Сложные системы. Деятельностная активность	Деятельностный. Монодисциплинарный	Этики целей	Функциональные. Линейные
Неклассическая	«Субъект — субъект»	Активные системы. Коммуникативная активность	Субъектно-деятельностный. Междисциплинарный	Коммуникативные этики	Нелинейные
Постнеклассическая	«Субъект — метасубъект» «Саморазвивающиеся рефлексивно-активные среды»	Саморазвивающиеся среды. Рефлексивная активность	Субъектно-ориентированный. Трансдисциплинарный	Этики стратегических субъектов	Саморазвивающиеся инновационные среды

- Кто, зачем и для чего будет осуществлять инновационное развитие?
- Кто субъекты инновационного развития (ключевой вопрос для России)?
- Кто, как и зачем будут кооперироваться в совокупных субъектов?
- Какие механизмы идентификации позволят формировать целостных субъектов инновационного развития?
- Кто и как будет создавать пространства коммуникации и доверия?
- Кто и как будет оценивать социальные последствия инноваций?

Именно ответы на эти вопросы позволят создать эффективную НИС с учетом специфики российской цивилизации, состояния российской и мировой экономики, а также контекста международных отношений. Для ответа на них необходимы другие модели инновационного развития.

Линейные модели инновационного развития

Экономика современных развитых стран все в большей степени основывается на знаниях. Задача, казалось бы, весьма проста:

надо больше вкладывать в научные исследования, разработку технологий, в образование и повышение квалификации специалистов, чтобы получить новое качество экономического роста, в основе которого и лежит использование знаний.

Но так ли это? Не кроется ли в простоте данных рекомендаций опасность для России в ее современном состоянии? Ведь часто оказывается, что подготовленные за счет налогоплательщика специалисты или полученные фундаментальные научные результаты могут найти применение только за рубежом. Россия же при этом постепенно все более оседает на позиции сырьевого придатка мировой экономики.

Этому во многом способствует сложившаяся с прежних времен линейная модель инноваций, согласно которой разработанная фундаментальная идея воплощается в прикладных исследованиях. Последние служат основой инноваций, в результате реализации которых возникают передовые технологии: чем больше фундаментальных исследований, тем больше и прикладных, тем больше инноваций и «внедряемых» передовых технологий.

Эта модель, во многом реализовавшаяся в рамках государственного управления во времена во-

енной фазы развития науки и техники (как в США, так и в СССР), последние 30–40 лет не является доминирующей в гражданской экономике промышленно развитых стран. Однако она по-прежнему благополучно существует — вероятно, потому, что этот подход был «институционализирован» в организационной структуре научно-исследовательского сектора многих этих стран, предусматривающей отдельные институты для фундаментальных и прикладных исследований. Принципиальный ее недостаток — ограниченные связи и недоиспользование активности участников инновационных процессов, отсутствие качественных решений проблемы конвергенции технологий.

Нелинейные модели инновационного развития

На смену линейной модели постепенно приходит «модель множественных источников инноваций», в соответствии с которой инновации могут возникать в любой части инновационной системы. Хотя научные исследования остаются важной движущей силой инноваций, они не являются единственной силой. В связи с этим необходимо пересмотреть традиционную роль научно-исследовательских организаций.

Новые знания создаются не только в государственных иссле-

довательских организациях или в исследовательских подразделениях компаний, но и во всей экономической системе. Важным вкладом в инновационный процесс служат новый повседневный опыт и деятельность инженеров, торговых агентов, прочих наемных работников, равно как и потребителей. Появление нововведений на основе идей и предложений, поступающих из сферы производства, сбыта и потребления, распространено в системах с развитыми взаимосвязями между экономическими агентами.

Боле того, инновационный процесс не ограничивается только сферой технологии, но включает и институциональные, организационные и управленческие инновации. Полученные знания практически не могут быть формализованы, они представляют собой нематериальные активы занятых в конкретной отрасли: компании должны пытаться использовать данные знания с максимальной эффективностью (в частности, путем обучения на рабочем месте, обмена опытом, в программах мобильности и т.д.), но это возможно лишь в социальном пространстве, включающем в себя указанные инновации.

Хотя внутри инновационной системы взаимодействуют организации частной, государственной и смешанных форм собственности, правительственные структуры играют особую роль: через них осуществляется государственная политика, влияющая на инновационные процессы. Именно она определяет институциональный профиль системы, который во многом зависит от таких факторов, задаваемых органами государственной власти, как режим функционирования предпринимательской среды, уровень и степень ориентации фундаментальных исследований на рынок, система мотиваций научно-исследователь-

ской активности, ее направленность в сторону производства, практико-ориентированная организация сектора высшего образования.

Использование модели множественных источников инноваций в большой мере определяет выбор вида осуществляемой деятельности и способа ее оптимальной организации. Эта модель предусматривает тесную взаимозависимость всех элементов и ориентацию инноваций на спрос. Инновационные процессы и системы развиваются под влиянием национальных особенностей экономического и социально-политического развития страны; динамичные инновационные системы постоянно адаптируются и трансформируются в соответствии с появлением новых возможностей. Все больше внимания уделяется *формам и интенсивности* взаимодействия между главными элементами (или акторами) НИС. Модель множественных источников инноваций ориентирована на ме-

ханизм развития с максимальным учетом разнообразия этих элементов через создание условий для их творческого взаимодействия.

Нелинейные модели адекватны неклассической научной рациональности: парадигме «субъект — субъект», субъектно-деятельностному подходу, учету коммуникативной активности, сетевому подходу и коммуникативной этике для сборки субъектов инновационного развития.

Саморазвивающиеся инновационные среды

Методология саморазвивающихся инновационных сред адекватна положениям постнеклассической научной рациональности. Она формируется в контексте субъектно-ориентированного подхода [2, 3], являющегося органичным развитием субъектно-деятельностного подхода, при этом усиливается внимание к субъектам и их окружающей среде и ослабевает

внимание к деятельностной составляющей в связи с резким снижением влияния нормативных компонентов на действия субъектов в условиях современной реальности.

Философские основания постановки в центр внимания субъектов связаны в значительной степени с идеями философского конструктивизма, который в контексте постнеклассической научной рациональности претерпевает принципиальную трансформацию. Существенно «смягчается» радикализм философского конструктивизма, усиливается акцентирование коммуникативных процессов формирующих реальность субъектов, влияния этих процессов на ограничение их свободы [5]. Она мыслится уже не как овладение и контроль, а как установление равноправно-партнерских отношений с тем, что находится вне человека: с природными процессами, с другим человеком, с ценностями иной культуры, с социальными процессами, даже с нерелексированными и «непрозрачными» процессами собственной психики.

Свобода понимается не как выражение проективно-конструктивного отношения к миру, не как создание такого предметного мира, который управляется и контролируется, а как такое отношение, когда я принимаю другого, а другой принимает меня. Важно подчеркнуть, что принятие не означает простого довольствования тем, что есть, а предполагает взаимодействие и взаимное изменение. При этом речь идет не о детерминации, а именно о свободном принятии, осно-

ванном на понимании в результате коммуникации. Такой подход предполагает нередуцируемое многообразие, плюрализм разных позиций, точек зрения, ценностных и культурных систем, вступающих друг с другом в отношения диалога и меняющихся в результате взаимодействия.

Подобной онтологии человека соответствует новое понимание отношения человека и природы, в основу которого положен не идеал антропоцентризма, а развиваемая рядом современных мыслителей, в частности известным ученым Н.Н. Моисеевым [6], идея ко-эволюции. Совместная

Для понимания специфики обеспечения целостности саморазвивающихся инновационных сред важно рассмотреть понятие *стратегический субъект*. Будем называть *стратегическим субъектом* субъект, включенный в какой-либо метасубъект (семья, группа, организация, страна и др.), идентифицирующий себя с этим метасубъектом и регулирующий свою активность (деятельностную, коммуникативную, рефлексивную) с учетом ее влияния на метасубъект.

В центре внимания постнеклассической научной рациональности оказывается *этика стратегических субъектов саморазвивающихся сред*, ориентированная и на проблему сохранения целостности субъектов, и на их сборку [7].

Можно привести многочисленные примеры этик, соответствующих доминирующему типу этики постнеклассической научной рациональности. От этики семьи, рассматриваемой как метасубъект и саморазвивающаяся среда, в которой члены семьи соответствуют требованиям стратегических субъектов, до ноосферной этики, в которую как в саморазвивающуюся среду оказываются включены представители человечества как стратегические субъекты.

эволюция природы и человечества может быть истолкована как отношение равноправных партнеров, если угодно, собеседников в незапрограммированном диалоге, погруженных в общую среду.

Методологические основы организации саморазвивающихся инновационных сред представлены в монографии «Рефлексивно-активные среды инновационного развития» [8].

Интернальные и экстернальные модели инновационного развития

В философии науки выделяется два направления ее развития: интернальное и экстернальное, которые соответствуют различным источникам инициации развития (внутринаучным и внешним). Аналогичный подход может быть применен и к анализу инновационного развития.

Экстернализм — направление в историографии и теории развития науки, по которому наука как система знаний и социальный институт является частью социальной среды и, следовательно, испытывает с ее стороны существенное влияние как целое и как совокупность подсистем. Направления и темпы научного развития оказываются зависимыми от практических потребностей, возникающих в различных сферах общественной жизни: экономика, обороноспособность, социальная организация, культура и др.

Интернализм признает движущей силой развития науки факторы, связанные с внутренней природой научного знания: логика решения его проблем, соотношение традиций и новаций. Развитие науки можно рассматривать

как самоорганизующийся процесс взаимодействия различных форм и элементов научного знания, который не зависит от каких-либо внешних факторов.

Описанию специфики этих направлений развития науки посвящены многочисленные труды известных философов науки. Для нас важно отметить, что эти наработки применимы и к анализу инновационного развития, в основе которого, так же как и в науке, лежит творчество. Предлагаем выделять интернальные и экстернальные модели инновационного развития.

Для интернальных моделей инновационного развития инициатором и творцом новаций и их воплощения в практику выступает единый субъект (инноватор).

Можно выделить два вида экстернальных моделей инновационного развития:

- *заказные*, в которых заказчик в своих интересах формулирует заказ на новацию или инновацию, а соиздатель (новатор или инноватор) принимает на себя обязательства и выполняет заказ; в случае заказа на новацию заказчик может сам довести ее до инновации;
- *рыночные (бизнес-проекты)*, в которых творец новаций соз-

дает идеи или лабораторные образцы, а некий посредник предлагает услуги по доведению новации до конкурентоспособной рыночной продукции.

Следует отметить, что заказные модели могут быть и рыночными (например, технологии двойного назначения).

Анализ отдельных стратегий и проектов инновационного развития в России

На основе выделенных типов моделей инновационного развития проведем анализ отдельных проектов и стратегий инновационного развития в России:

- Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года;
- проект «Сколково»;
- грантовая поддержка научных исследований;
- институт генеральных конструкторов ВПК СССР.

Обобщенные данные приведены в *табл. 2*.

Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года

Целью Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года

Таблица 2

Обобщенные данные анализа отдельных стратегий и проектов инновационного развития в России							
Стратегии и проекты инновационного развития	Классическая научная рациональность		Неклассическая научная рациональность	Постнеклассическая научная рациональность	Инициаторы развития		
	Функциональная модель	Линейная модель	Нелинейная модель	Модель саморазвивающихся сред	Экстернальные модели		
					Интернальные модели	Заказные	Рыночные
Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года	+		++		++		+++
Проект «Сколково»	+		++		++		+++
Грантовая поддержка научных исследований			+		++		
Институт Генеральных конструкторов ВПК СССР	+++	+++	++	+	+	+++	+

является перевод страны на инновационный путь развития. Такая цель созвучна известному призыву к удвоению ВВП. На инновационный путь развития страну можно перевести с целью развития ее экономики, обороноспособности, повышения благосостояния граждан, а можно — с ведущей ориентацией на рыночную экономику, которая может способствовать реализации интересов зарубежных экономик и национальных стратегий других стран. Где критерии, где адекватные механизмы? Ответы на эти вопросы в Стратегии отсутствуют.

Стратегию можно охарактеризовать как рыночную с доминирующей ориентацией на коммерциализацию инноваций. Фактически это укрупненный до масштабов страны вариант стратегии Фонда «Сколково».

В Стратегии описано развитие многочисленных инструментов, способствующих поддержке инноваций, но отсутствуют механизмы обеспечения целостности инновационного развития. В Стратегии утверждается, что

главным инструментом обеспечения координации станет механизм обмена информацией о перспективных инновационных проектах между государственными органами и организациями, финансирующими стадию исследований и разработок, и созданными государством институтами. Это иллюзии, которые были развеяны несбывшимися надеждами на высокую эффективность использования в России технопарков, кластеров, технологических платформ. Механизм обмена информацией не будет работать, когда нет института заказчиков развития и доверия между государством, бизнесом и обществом. В Стратегии упоминается важнейшая проблема формирования инновационных сред, однако ее решение сводится к монетарному подходу, организации финансовых структур и не соответствует современной научной трактовке этой проблемы. Единственным заказчиком инновационного развития в Стратегии выступает рынок, а проблемы формирования пространства доверия «государство — бизнес — общество» оставлены вне рассмотрения.

В Стратегии выбран догоняющий вариант развития с элементами лидерства в ведущих научно-технических секторах. Однако в ней отсутствуют обоснованные предложения о конкретных направлениях, в которых страна могла бы реально стать лидером с учетом проведенной за последние десятилетия деиндустриализации, развала науки и образования.

В целом следует отметить, что Стратегия не содержит убедительных аргументов для утверждения России на пути инновационного развития в интересах сохранения ее суверенитета и процветания.

Проект «Сколково»

Данный проект, претендуя создать стратегический институт развития, не ориентирован на учет важнейшей современной мировой тенденции смещения акцентов конкуренции из материальной сферы в нематериальную: соревнование идей, проектов и схем развития, социальных и организационных технологий, методов воздействия на сознание, наращивание человеческого капитала и т.д. Стоит обра-

тить внимание, что реализация проекта такого масштаба должна сопровождаться адекватной мировоззренческой составляющей, ориентированной на обеспечение проектной идентификации общества [4].

Этот проект нацелен на коммерциализацию инноваций с широким участием международных компаний, в конечные продукты которых в основном и пойдут инновации. А деградирующая российская экономика оказывается не готовой к их освоению, о чем свидетельствует продолжающийся развал авиастроения, автомобилестроения и многих других отраслей народного хозяйства.

Основные направления критики проекта «Сколково» [4, 9]:

- приоритетные направления инновационного развития должны быть неразрывно связаны со стратегическими ориентирами российского развития;
- стратегических партнеров по развитию высоких технологий надо в первую очередь искать среди тех, кто встает на путь развития и действительно заинтересован в сотрудничестве, а не только и не столько среди тех, кто заинтересован в организации «откачки» отечественных идей, а также в одностороннем использовании нашей страны как рынка сбыта своих продуктов;
- ориентация исключительно на технические инновации, игнорирование социальных инноваций, без которых не удастся перевести страну на инновационный курс развития;
- недооценка мирового опыта создания подобного рода проектов;
- недостаточное внимание к мнению отечественных специалистов по инновационному развитию и общества в целом;
- недооценка человеческого фактора в создании сред инновационного развития, иллюзии, что деньги и условия работы решают все;

Смена общенаучных картин мира сопровождалась коренным изменением нормативных структур исследования, а также философских оснований науки. Не принимая во внимание этих изменений, мы рискуем упустить из виду принципиальные изменения в моделях инновационного развития.

- игнорирование средового подхода к инновационному развитию, попытка создать инновационный рай в отдельной лагуне;
- недостаточная прозрачность для общества финансовых потоков как основание делать выводы о потенциальном нецелевом использовании бюджетных ресурсов.

Возможно, критика не всегда и не в полном объеме справедлива, но она имеет место и ее игнорирование — это отказ от потенциального развития.

Грантовая поддержка с ориентацией на приоритетные направления развития

Грантовая поддержка научных исследований, особенно фундаментальных, безусловно важна для выживания науки. Она стимулирует внутренние (интернальные) механизмы развития. Вместе с тем в ней отсутствуют экстернальные механизмы развития, а также институт заказчиков инновационного развития и заинтересованные потребители полученных знаний. Можно привести разнообразные примеры заказчиков научных исследований в СССР, которые в интересах конкретных разработок стимулировали, направляли и координировали научные исследования: Государственный комитет по науке и технике, Секция прикладных проблем АН СССР, научно-исследовательские институты и др.

Институт генеральных конструкторов ВПК СССР

С развалом СССР был фактически развален и институт генеральных конструкторов ВПК, который обеспечил стране передовые мировые позиции в целом ряде стратегических направлений научно-технического развития (космос, вооружение, атомная энергетика и др.). Этот институт не вписывался в неолиберальную идеологию, и его культура была заменена рыночной ориентацией. Возникшие в последние годы серьезные внешние угрозы национальной безопасности России заставили вспомнить о культуре института генеральных конструкторов. Он начинает возрождаться в системе ОПК страны.

Типовая модель института генеральных конструкторов в ВПК СССР основывалась на ряде базовых черт отечественной культуры того времени.

Основными системообразующими и мотивирующими факторами выступали следующие.

1. Социально значимый проект. Цель быть первыми, сделать лучше всех, цель, от которой зависит судьба страны, а значит, и твоих близких. Эту цель принимали как высоко значимую для себя многие сотрудники предприятий, собственно через это и осуществлялась проектная идентификация всех сотрудников как единого целого и их вы-

Перспективными механизмами инновационного подъема страны могли бы стать модернизированные с учетом современных научных разработок и российских реалий институты генеральных конструкторов, обеспечившие в свое время лидерские мировые позиции страны в ряде направлений разработки высокотехнологичной продукции.

сокая мотивация. Указанная цель была вызовом для креативных специалистов, наполняла смыслом их жизнь.

2. Образ генерального конструктора (группы главных конструкторов) как эталон субъекта, самозабвенно преданного делу и способного повести за собой коллектив предприятия. На этом также основывалась идентификация сотрудников с предприятием, а через нее и со страной в целом.

Наряду с этими определяющими факторами грамотно создавались обеспечивающие системы:

- планирования и контроля (персональная ответственность на всех уровнях, строжайшая приемка изделий с государственными испытаниями, моральное и материальное стимулирование успешных разработок и др.);
- непрерывного обучения и повышения квалификации (базовые кафедры в ведущих высших учебных заведениях, плановое обучение «на рабочих местах» и др.);
- персонального и коллективного информационного обеспечения ведущих специалистов (и без Интернета они были очень высокого качества);
- научно-методического обеспечения разработок (подключение на договорной основе ведущих институтов страны, включая институты АН СССР, создание со-

вместных научных подразделений с институтами АН СССР и ведущими вузами, а также научных координирующих структур при Президиуме АН СССР, ведомственных и межведомственных, организация регулярных всесоюзных научных конференций, семинаров, совещаний в интересах разработок, активная работа научно-технических обществ и др.).

Достаточно высокая рефлексивность системы обеспечивалась не за счет распределенной рефлексии, а за счет высоких способностей генерального и главных конструкторов, а также создания при них креативных штабов, в разных формах — теоретические отделы, доверенные лица (с подразделениями) по различным направлениям, структуры внешних экспертов и т.п. Профессиональные интересы генеральных и главных конструкторов далеко выходили за круг технических вопросов. Как правило, в тесном контакте с руководителями были лучшие в стране специалисты по человеческому фактору. В круг обязанностей этих специалистов входил широкий спектр социогуманитарных проблем, они же возглавляли ведущие лаборатории, для которых не существовали межотраслевые барьеры.

Это были образцы сред инновационного развития со свои-

ми преимуществами и недостатками, адекватные для реалий того времени. До сих пор многие разработки отечественного ВПК остаются лучшими в мире, а новые, выдерживающие мировую конкуренцию, пока создать не удается. Образцы институтов генеральных конструкторов невозможно воссоздать «один к одному» в современной России, однако для перевода страны на инновационный курс развития и создания современных сред инновационного развития было бы крайне полезно проанализировать и учесть позитивные стороны их опыта.

Выделенные на основе философско-методологического анализа базовые модели инновационного развития позволили сформировать проекции для оценки отдельных стратегических документов и проектов, определяющих современное состояние инновационного развития России.

Обобщенная оценка рассмотренных документов и проектов позволяет сделать вывод о доминирующей ориентации на «рыночное инновационное развитие», на коммерциализацию инноваций с широким участием международных компаний, в конечные продукты которых в основном и пойдут инновации. А деградирующая российская экономика оказывается не готовой к их освоению, о чем свидетельствует развал авиастроения, автомобилестроения и многих других отраслей народного хозяйства. Основная причина, на наш взгляд, связана с сильным влиянием неолиберальной идеологии на формирование стратегий инновационного развития, несмотря на отсутствие поддержки этой идеологии большей частью российского общества.

Перспективными механизмами инновационного подъема

России могли бы стать модернизированные с учетом современных научных разработок и российских реалий институты генеральных конструкторов, обеспечившие в свое время лидерские мировые позиции страны в ряде направлений разработки высокотехнологичной продукции.

■

пэс

Источники

1. Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 744 с.

2. Лепский В.Е., Аршинов В.И. и др. Методологические аспекты инновационного развития России // Экономические стратегии. 2010. № 7–8. С. 46–59.

3. Лепский В.Е. Становление субъектно-ориентированного подхода в контексте развития представлений о научной рациональности / Наука и социальная картина мира. К 80-летию академика В.С. Степина / Под ред. В.И. Аршинова, И.Т. Касавина. М.: Альфа-М, 2014. С. 392–420.

4. Лепский В.Е. Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию. М.: Когито-Центр, 2009. 208 с.

5. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001. С. 46–47.

6. Моисеев Н.Н. Еще раз о проблеме коэволюции // Вопросы философии. 1998. № 8. С. 26–33.

7. Проблема сборки субъектов в постнеклассической науке / Под ред. В.И. Аршинова, В.Е. Лепского. М.: Издательство Института философии РАН. 2010. 271 с.

8. Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.: Когито-Центр, 2010. 280 с.

9. Лепский В.Е., Наумов С.А. Проект «Сколково»: социогуманитарные аспекты развития / Под ред. В.Е. Лепского // Рефлексивные процессы и управление: Сб. материалов VIII Международного симпозиума 18–19 октября 2011 г., Москва. М.: Когито-Центр, 2011. С. 157–160.

Methodological Basis for Enhancing Strategy of Innovative Development of Russia

Vladimir Lepsky

The article presents philosophical and methodological analysis of the innovative development basic models, taking into account the specificity of these models the article evaluates individual projects and strategic documents defining the current state of Russia's innovative development, it discusses perspective directions of improving the innovative development mechanisms.

Keywords: innovative development, strategy, methodology, philosophy, development environment, integrity.

References

1. Stepin V. S. Teoreticheskoe znanie [Theoretical knowledge]. M.: Progress-Traditsiya, 2003. 744 p.
2. Lepskiy V. E., Arshinov V. I. i dr. Metodologicheskie aspekty innovatsionnogo razvitiya Rossii [Methodological Aspects of Innovation Development in Russia] // Ekonomicheskie strategii, 2010, No. 7–8, pp. 46–59.
3. Lepskiy V. E. Stanovlenie sub'ektno-orientirovannogo podkhoda v kontekste razvitiya predstavleniy o nauchnoy ratsional'nosti [Evolution of Representations About Control in the Context of Scientific Rationality]. M.: Al'fa-M, 2014, pp. 392–420.
4. Lepskiy V. E. Sub'ektno-orientirovannyi podkhod k innovatsionnomu razvitiyu [In the Subject-Oriented Approach to Innovative Development]. M.: Kogito-Tsentr, 2009. 208 p.
5. Lektorskiy V. A. Epistemologiya klassicheskaya i neklassicheskaya [Epistemology Classical and Non-classical] M., 2001, pp. 46–47.
6. Moiseev N. N. Eshche raz o probleme koevolutsii [Once Again the Problem of Co-evolution] // Voprosy filosofii, 1998, No. 8, pp. 26–33.
7. Problema sborki sub'ektov v postneklassicheskoy nauke [The Problem of Assembly Constituencies in Postnonclassical Science] / Pod red. V. I. Arshinova, V. E. Lepskogo. M.: Izdatel'stvo Instituta filosofii RAN, 2010, 271 p.
8. Lepskiy V. E. Refleksivno-aktivnye sredy innovatsionnogo razvitiya [Reflexive and Active Environments for Innovative Development]. M.: Kogito-Tsentr, 2010. 280 p.
9. Lepskiy V. E., Naumov S. A. Proekt "Skolkovo": sotsiogumanitarnye aspekty razvitiya [The Skolkovo Project: Socio-Humanitarian Aspects of Development] / Pod red. V. E. Lepskogo // Refleksivnye protsessy i upravlenie: Sb. materialov VIII Mezhdunarodnogo simpoziuma 18–19 oktyabrya 2011 g., Moskva. M.: Kogito-Tsentr, 2011. pp. 157–160.